

Серая Шейка

(По сказке Д.Н. Мамина-Сибиряка)

Художник А. Гапоненко

Производство студии "Диафильм", 1961 г.

Весной н выводку утят подкралась Лиса и схвати-
ла утёнка Серую Шейку.

Старая Утка смело бросилась на врага и отбила утёнка, но одно крылышко у Серой Шейки оказалось сломанным.

Первый осенний холод, от которого пожелтела трава, привёл всех птиц в большую тревогу.

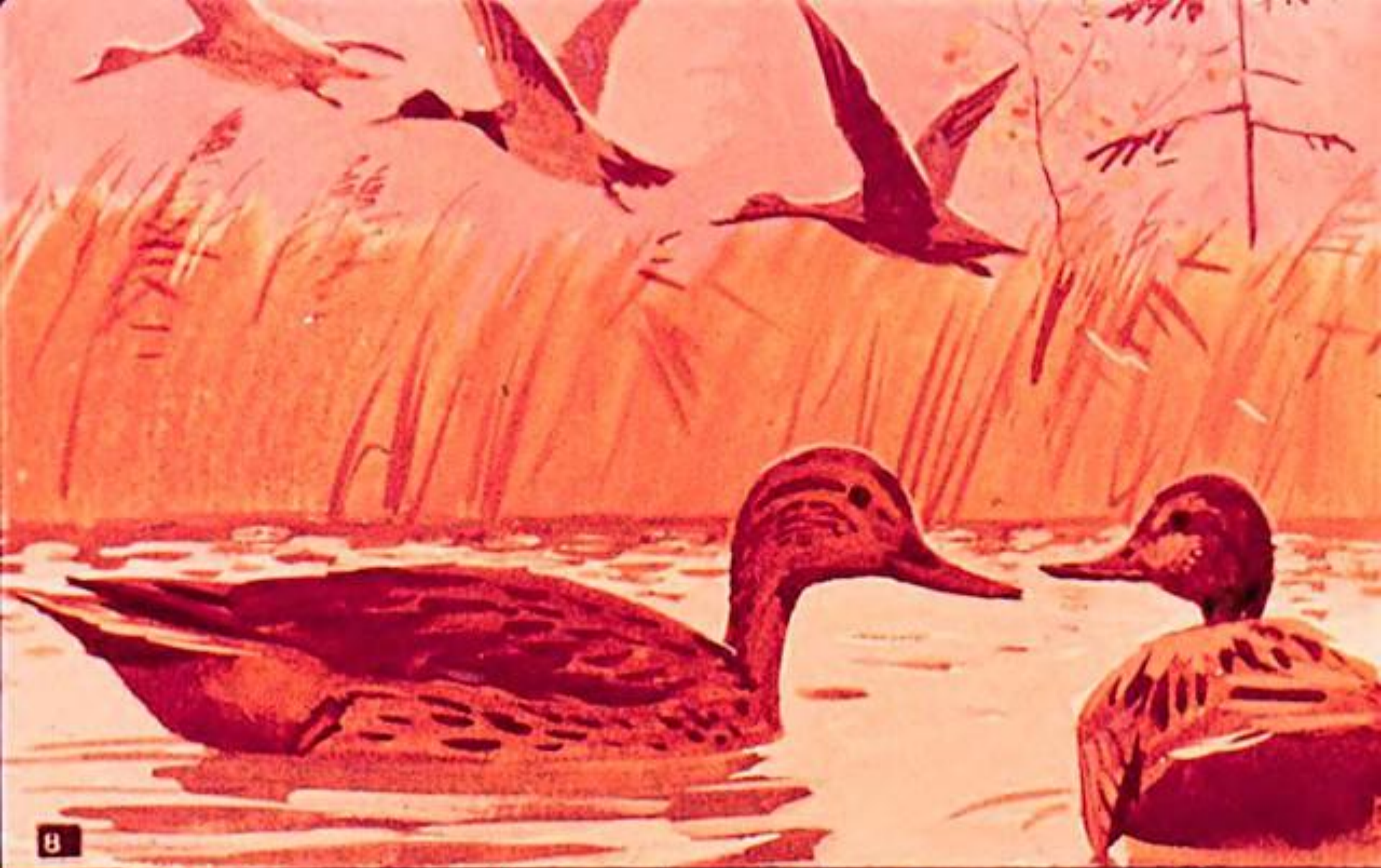
Все начали готовиться в далёкий путь и имели серьёзный, озабоченный вид. Да, нелегко перелететь пространство в несколько тысяч вёрст...

Старая Утка ввиду близившейся разлуки относилась к дочери-налене с удвоенной нежностью.

– Даже и подумать страшно, как мы покинем здесь Серую Шейку одну, – повторяла Утка со слезами.

8

– „Ведь вы весной вернётесь?“ – спрашивала Серая Шейка у матери. – „Да-да, вернёмся, моя дорогая, и опять будем жить все вместе“.

Наступил и роковой день. Вся стая сбилась в одну живую кучу на реке. Это было ранним осенним утром, когда вода ещё была покрыта густым туманом.

Серая Шейка держалась в стороне от косяка, как чужая. У старой Утки изболелось всё сердце, глядя на бедную Серую Шейку.

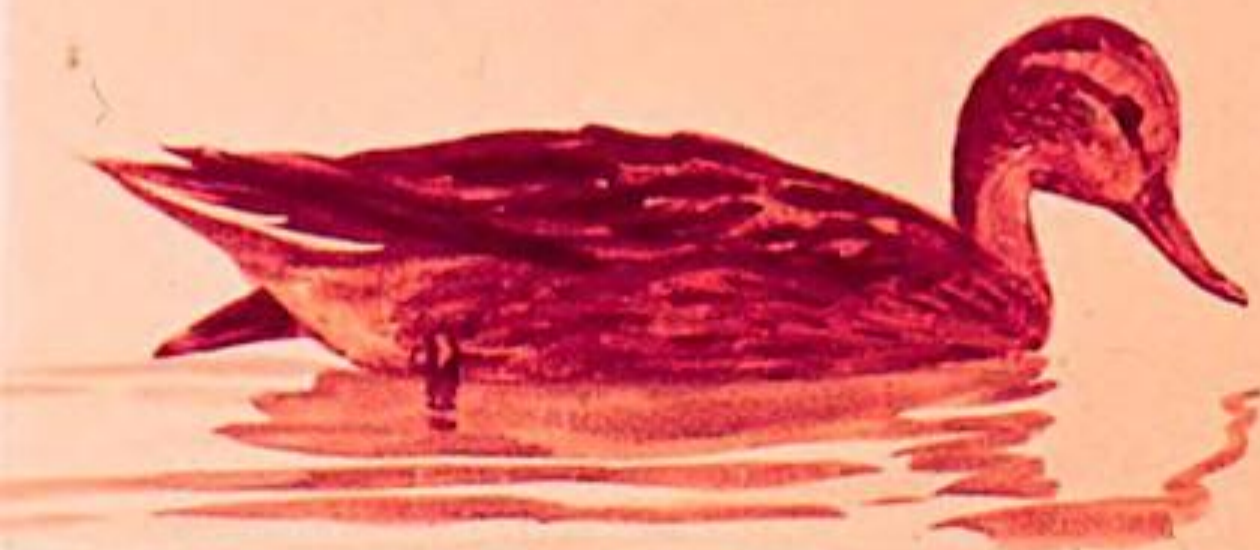
– Ну, трогай! – громко скомандовал старый вожак, –
и стая поднялась разом вверх.

Серая Шейка долго провожала глазами улетающий косяк.

Рена, на которой осталась Серая Шейка, весело
натилась в горах, покрытых густым лесом.

Скучно ей было одной, и она всё думала про своих улетевших братьев и сестёр.

Раз со скуни Серая Шейка забралась в лес.

Она страшно перепугалась, когда из-под куста кубарем вылетел Заяц.

– Ах, как ты напугала меня, глупая! И зачем ты толчешься здесь? Ведь все утки давно улетели.

– „Я не могу летать: Лиса мне крылышко перекусила“.– „Уж эта мне Лиса! Ты берегись её, особенно когда река покроется льдом. Как раз сцапает“.

Они познакомились. Заяц был такой же беззащитный, как и Серая Шейка, и спасал свою жизнь постоянным бегством.

Скоро выпал первый снег. Бурливая горная река присмирела, и к ней тихо-тихо подкрался холод и точно прикрыл её зеркальным стеклом.

Серая Шейка была в отчаянии, потому что не замёрзла только самая середина реки, где образовалась широкая полынья.

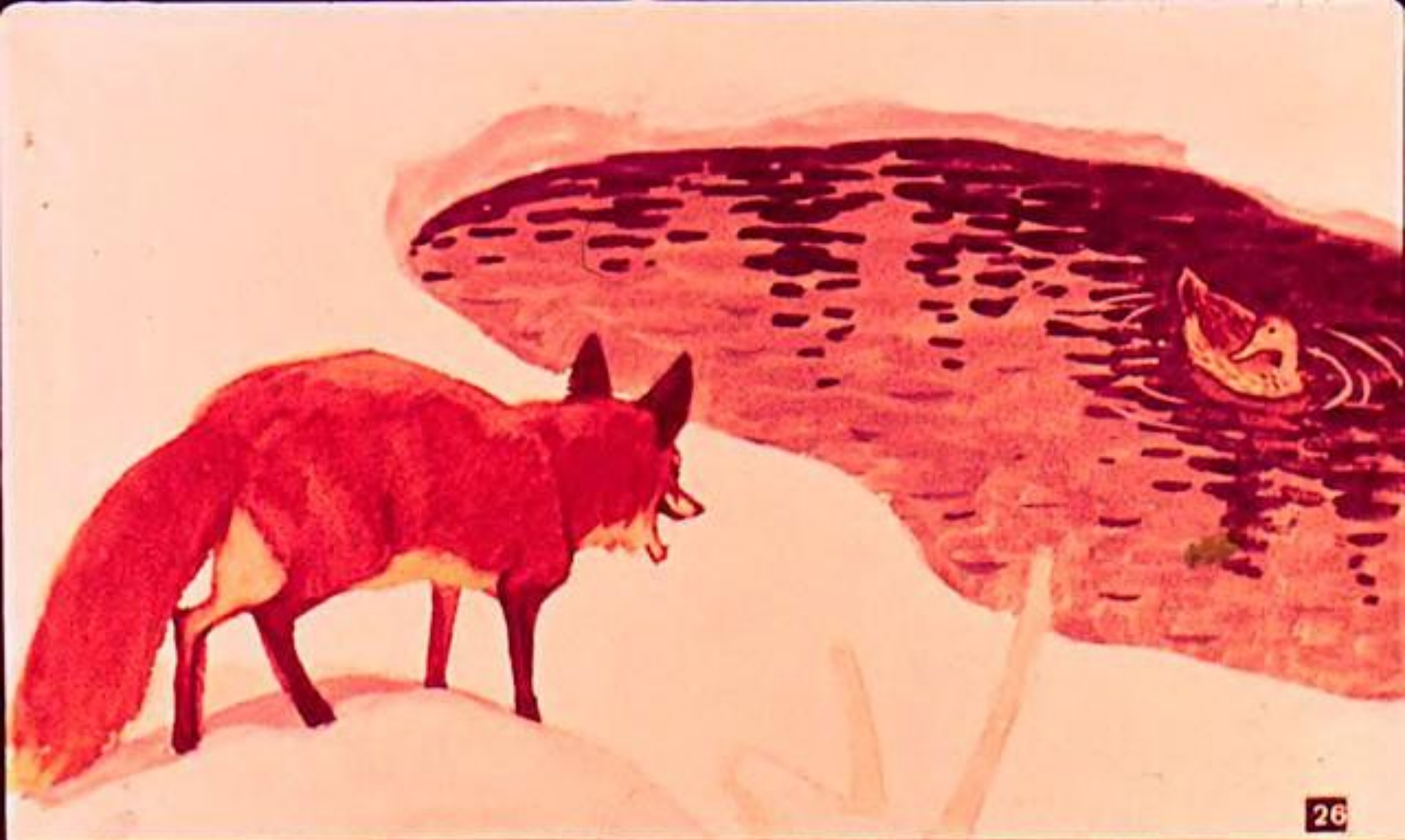
Огорчение Серой Шейки дошло до последней степени, когда на берегу показалась Лиса. Это была та самая Лиса, которая переломила ей крыло.

– „А, старая знакомая, здравствуй! – ласково проговорила Лиса. – Поздравляю с зимой“. – „Уходи, пожалуйста, я совсем не хочу с тобой разговаривать“, – ответила Серая Шейка.

Когда Лиса убралась, приковылял Заяц и сказал:
„Берегись, Серая Шейка, она опять придёт“.

Лиса действительно пришла через несколько дней и опять заговорила: „Соскучилась я по тебе, уточна... Выходи сюда, а не хочешь, так я сама к тебе приду. Я не спесива“.

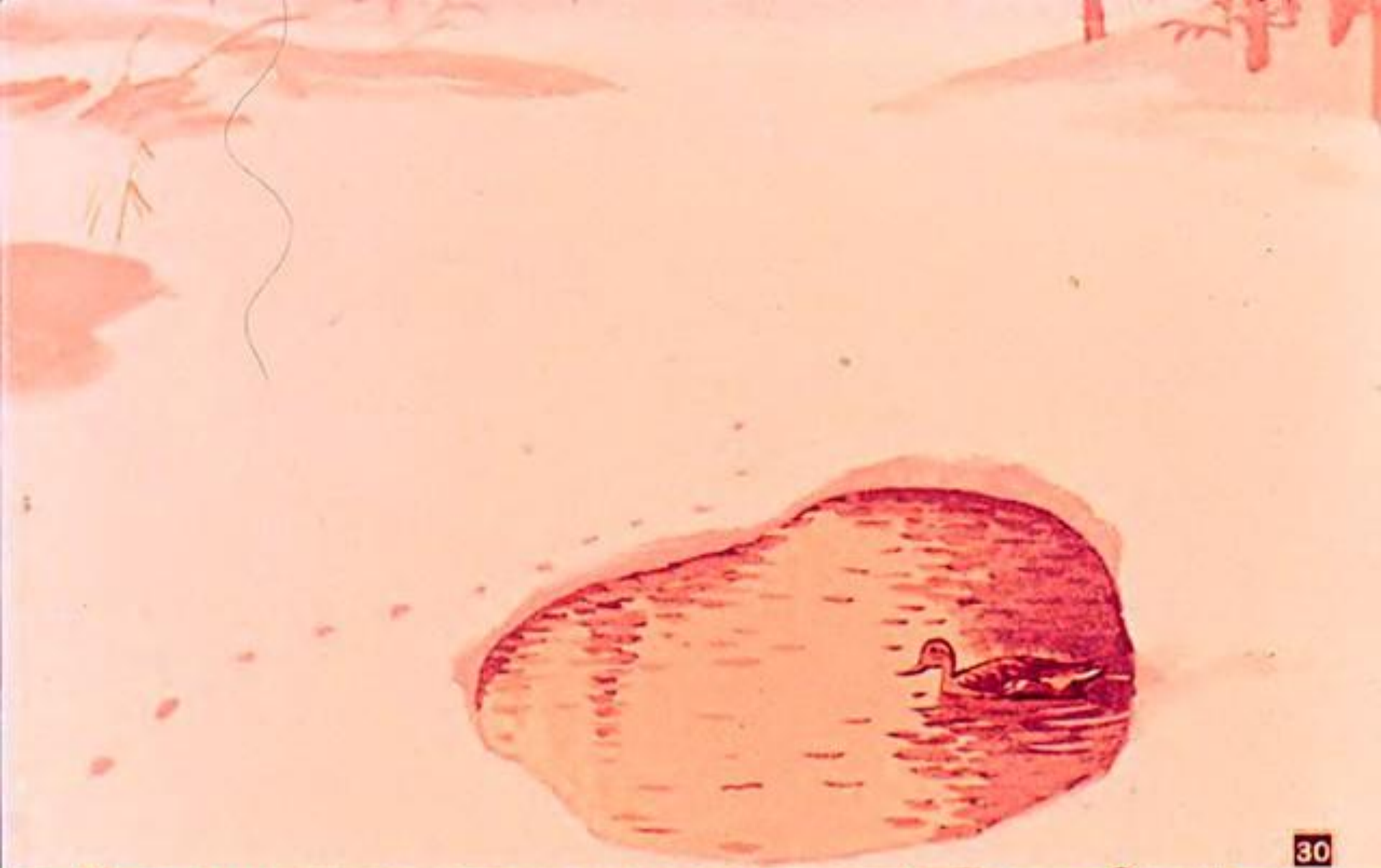
И она принялась осторожно ползти по льду к полынье. Но Лиса не могла подобраться к самой воде, потому что лёд был ещё очень тонок.

Она положила голову на передние лапки, облизнулась и проговорила: „Какая ты глупая, уточка!.. Вылезай на лёд!“

– А впрочем, до свиданья! Я тороплюсь по своим делам.

Наступившие морозы делали своё дело. От большой полыни оставалось всего одно окно в сажень величиной.

Лиса начала приходить каждый день – проведать, не застыла ли полынья. Она садилась на самом краю льда и зло подсмеивалась: „Ничего, ныряй, а я тебя всё равно съем... Выходи лучше сама“.

32

Заяц видел с берега, что проделывала Лиса, и возмутился всем заячьим сердцем: „Ах, какая бессовестная эта Лиса! Съест она Серую Шейку...“

По всей вероятности, Лиса и съела бы Серую Шейку, когда полынья замёрзла бы совсем, но случилось иначе. Дело было утром. Заяц выскочил из своего логовища покормиться и поиграть с другими зайцами.

В это время к опушке леса подкрался на лыжах сгорбленный старичок-охотник и высматривал, которого бы зайца застрелить.

Он даже прицелился из ружья, но зайцы его заметили и кинулись в лес, как сумасшедшие.

Старичок пустился разыскивать зайцев по следам, но зайцы рассыпались по лесу, как горох.

Старичок порядком измучился, обругал лунавых зайцев и присел на берегу реки отдохнуть. Сидит он, горюет...

А тут, глядь, Лиса по реке ползёт. „Вот так штука! – думает старик. – И старухиной-то шубе воротник сам ползёт...“ Лиса действительно подползла к самой полынье и улеглась на льду.

Стариновские глаза видели плохо и из-за Лисы не замечали утки. „Надо так её застрелить, чтобы воротника не испортить“, – соображал старик, прицеливаясь в Лису. Наконец грянул выстрел.

Сквозь дым от выстрела охотник видел, как что-то метнулось по льду, и со всех ног кинулся к полынье.

Когда добежал он до полыньи, то только развёл руками: „Вот так штука! В первый раз вижу, как Лиса в утку обратилась. Ну и хитёр зверь!“

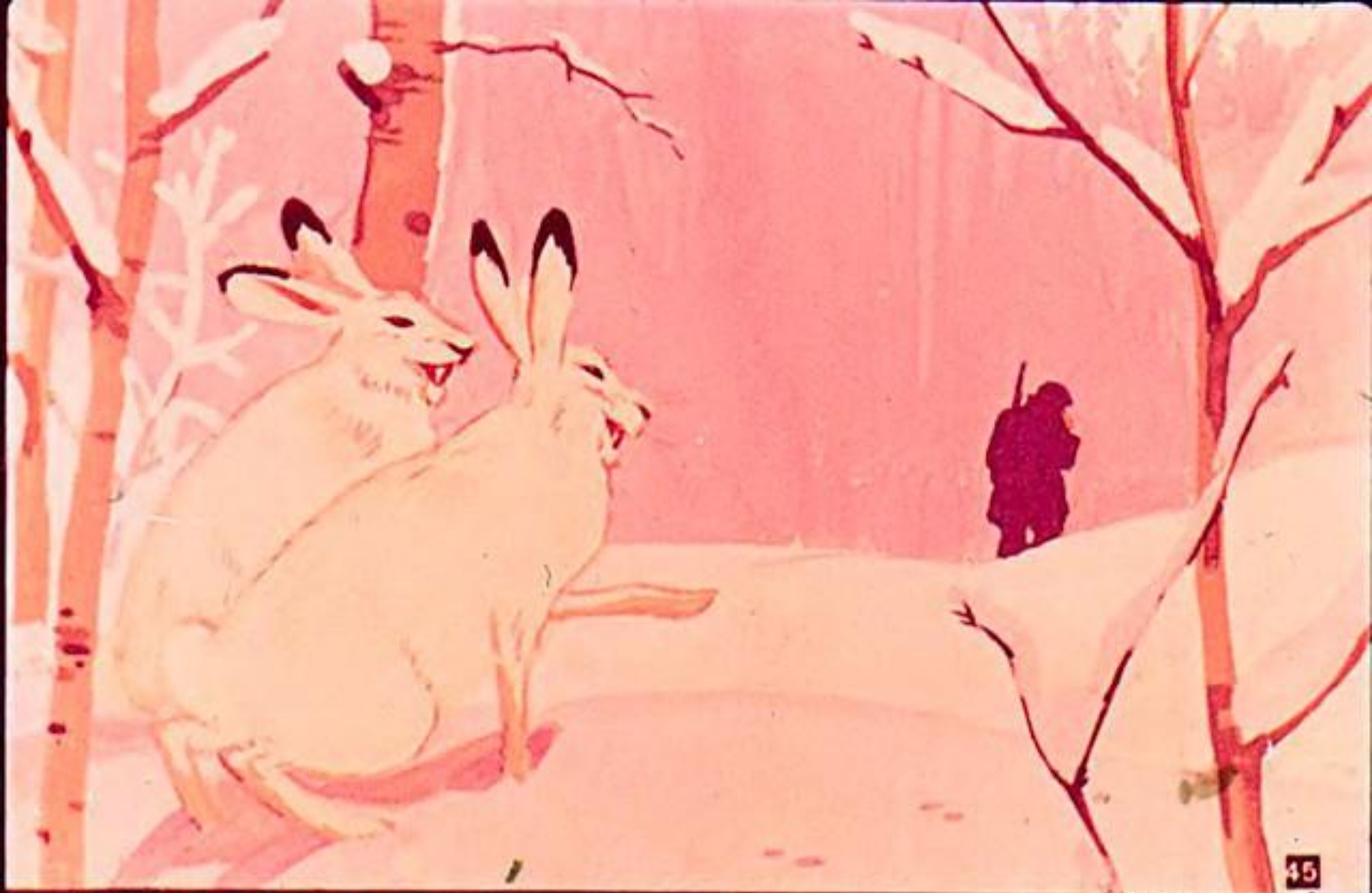
– „Дедушка, Лиса убежала“. – „Убежала?.. А ты, глупая, зачем тут плаваешь?“ – „А я, дедушка, не могла улететь. У меня крылышко попорчено“.

Старичок подумал, подумал, покачал головой и решил: „А мы вот что с тобой сделаем: я тебя внукам унесу. Вот-то обрадуются! А весной ты старухе яичек нанесёшь да утятку выведешь“.

Положил старичок Серую Шейку за пазуху и направился домой. „А старухе я ничего не скажу, — соображал он. — Главное — внучки вот как обрадуются“.

Зайцы всё это видели и весело смеялись. Ничего, старуха и без шубы на печке не замёрзнет!

КОНЕЦ

Редактор Г. Налашникова

Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-374-61